

Ночь была темной, ветер сильным. Дорога была скользкой и не располагала к путешествию.

Если бы Цяо Дунлян настоял на том, чтобы уехать с Цяо Нань ночью, это было бы не только трудно, но и опасно.

Дин Цзяи подумала, что если Цяо Дунлян будет неудобно возвращать Цяо Нана в арендованную квартиру, то они могут просто вернуться в дом семьи Цяо в квадрате. Если семья из четырех человек сможет остаться под одной крышей, то, по ее мнению, они смогут разрешить свой предыдущий конфликт, каким бы большим он ни был.

Дин Цзяи хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы наладить отношения между Цяо Дунляном и ею. Однако, когда Чжу Чэнци предложил подвезти Цяо Дунляна и Цяо Нань домой, все мысли и планы Дин Цзяи были разрушены.

"Это тоже хорошо." Цяо Дунлян чувствовал себя неловко из-за того, что поначалу беспокоил семью Чжу. Однако, увидев выражение лица Дин Цзяи, он сразу же согласился. "Извините за беспокойство".

"Нет проблем". На серьезном лице Чжу Чэнци появилась редкая улыбка. "Мне нравится Нань Нань, этот ребенок. В будущем, не стесняйтесь, пусть Нань Нань приходит к нам домой, чтобы повеселиться".

"Конечно", - слабо ответил Цяо Дунлян. Он отнесся к словам Чжу Чэнци только как к словам вежливости. "Вам не нужно нас провожать. Пока."

"Будьте осторожны на дороге".

С помощью шофера семьи Чжу, Цяо Дунлян и Цяо Нань сэкономили много сил и добрались до дома, немного вздремнув в машине.

Когда Цяо Дунлян и Цяо Нань сели в машину, Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь все еще находились в доме семьи Чжу.

Дин Цзяи прятала бледное выражение лица. Лицо Чжу Чэнци стало серьезным. "Мне попросить кого-нибудь отправить вас двоих обратно?"

"Не стоит беспокоиться, дядя Чжу. Мы с мамой можем вернуться сами". Цяо Цзыцзинь знала, что для нее хорошо. Обе они были дочерьми семьи Цяо и ужинали за одним столом. Однако у Цяо Нань был дар, а у нее - нет.

Только по этому вопросу Цяо Цзыцзинь была уверена, что Чжу Чэнци относился к Цяо Нань и к ней по-разному.

Не имело значения, что у Цяо Нань был кто-то, кто отправил ее. Если бы она была бесстыдной и думала, что к ней будут относиться так же, то это слишком раздражало бы других.

В присутствии такого персонажа, как Чжу Чэнци, Цяо Цзыцзинь была очень сознательной. Если она знала, что будет раздражать собеседника, то не делала этого. "Дядя Чжу, уже поздно. Сначала я вернусь с мамой. Спасибо вам за теплое гостеприимство сегодня. Надеюсь, что в следующий раз дядя Чжу не откажет нам в любезности и придет к нам домой поесть. У нас не так много, но дома все же есть простые блюда. До свидания, дядя Чжу".

Видя, что Дин Цзяи никак не реагирует, Цяо Цзыцзинь потянула Дин Цзяи за руку. Дин Цзяи отреагировала. Она пошевелила своим жестким ртом и сказала с принужденной и слабой улыбкой: "Пока".

"Подожди..." Дин Цзяи подумала о чем-то, прежде чем открыть дверь дома семьи Чжу. "Почему бы нам не сделать это? Я сначала отодвину велосипед старого Цяо. Если я оставлю его здесь, это доставит вам много хлопот".

После того, как она отодвинет велосипед, старому Цяо придется возвращаться домой, когда он захочет забрать велосипед.

Теперь Дин Цзяи не смела думать о деньгах Цяо Дунляна. Больше всего ей хотелось, чтобы Цяо Дунлян поскорее вернулся домой.

Проблема заключалась в том, что когда Цяо Дунлян переехал во второй раз, хотя Дин Цзяи в конце концов узнала новый адрес, Дин Цзяи не осмелилась войти в маленький квадрат, предоставленный школой Пин Чэн.

Что касается Цяо Дунляна, то он бы точно не вернулся в маленький квартал семьи Цяо, если бы не было необходимости.

Даже если бы ему пришлось прийти за чем-то, он бы не стал задерживаться. Он уйдет, как только решит свои дела. Дин Цзяи даже не смогла его удержать.

При мысли о том, что между знакомыми соседями по кварталу уже распространилось множество слухов о разводе Цяо Дунляна, Дин Цзяи страшно запаниковала.

Когда она была девушкой в прошлом, она не могла найти никого лучше, чем Старый Цяо. Теперь, когда она была уже в таком возрасте, у нее ничего не осталось бы, если бы она действительно ушла от старого Цяо. Поэтому она никогда бы не развелась со Старым Цяо. Ей также нужно было придумать, как наладить отношения со Старым Цяо и дать людям в квадрате понять, что она, Дин Цзяи, живет счастливой жизнью.

"Нет необходимости". Чжу Чэнци сразу же разгадал мысли Дин Цзяи. "Наш дом большой. Один велосипед не займет слишком много места. Кроме того, когда вы двое будете возвращаться, вам придется быть осторожными на дороге. Наверное, будет неудобнее толкать велосипед за собой. Не нужно чувствовать себя неловко из-за этого. В моей семье Чжу точно найдется место для вашего велосипеда".

"Правда? Тогда большое спасибо. Сегодня действительно не совсем удобно. Велосипед модели "28" моей семьи Старого Цяо тяжелый. В сочетании с погодой, толкать его будет утомительно. В таком случае, мы забудем об этом сегодня. Завтра я приеду за ним. Решено. Цзыцзинь, пойдем обратно".

Не дав Чжу Чэнци шанса отказаться, Дин Цзяи потянула Цяо Цзыцзинь и сразу же вышла из дома.

"Мама, почему ты так волновалась?" Цяо Цзыцзинь была немного недовольна. Она не попрощалась с Ян Яном.

Дин Цзяи недовольно посмотрела на Цяо Цзыцзинь. "Разве ты не хочешь, чтобы твой отец привел Цяо Нань домой раньше? Почему твои мозги заржавели в этот критический момент?"

Твой отец теперь не хочет входить в наш дом. Многие ждут, что наша семья превратится в посмешище. У нас есть только один велосипед модели "28", и он обязательно понадобится твоему отцу. Если мы сначала вернемся домой, не придется ли твоему отцу искать нас? Мы должны использовать любую возможность побыть с твоим папой и усердно работать над тем, чтобы наладить наши с ним отношения. Таким образом, твой папа вернется домой раньше".

"И все же, тебе не нужно было так волноваться. Я даже не попрощалась с Ян Яном". Для нее было нелегко "признать" "младшего брата".

Дин Цзяи погладила Цяо Цзыцзинь по голове. "Кто важнее - посторонний человек или твой отец?"

"Папа". Однако Ван Ян мог дать ей прекрасное будущее, в то время как ее отец не мог дать ей ничего.

"Правильно. В сегодняшнем вопросе слушайся маму. Это не будет неправильно. Похоже, ты очень нравишься этому парню по имени Ван Ян. Поэтому он точно не откажется признать тебя сестрой только из-за прощания".

"Это правда." Цяо Цзыцзинь подняла подбородок. "Ян Ян обладает лучшим чувством суждения, чем Чжу Баогуо. Он знает, как расшифровывать людей, а также знает, кто более выдающийся между Цяо Нань и мной."

"Хорошее чувство суждения бесполезно. Статус Ван Яна ниже, чем у Чжу Баогуо. В семье Чжу, Чжу Баогуо - номер один. Ван Ян..." Чжу Чэнци, похоже, относился к своему племяннику Ван Яну не так хорошо, как она слышала из слухов. Чжу Чэнци определенно относился к Ван Яну не так, как к собственному сыну.

Когда Чжу Чэнци вернулся сегодня, он не выглядел очень близким с Чжу Баогуо, но между отцом и сыном происходило общение. Они довольно оживленно беседовали. Чжу Чэнци, напротив, редко беспокоился о Ван Яне.

Это отличалось от того, что она слышала.

"Мама, я устал. Давай поскорее вернемся". В глазах Цяо Цзыцзинь мелькнул огонек, когда она прервала разговор.

Ван Ян сейчас был не лучше Чжу Баогуо. Однако она верила, что Ван Ян не останется таким же. Однажды он превзойдет Чжу Баогуо.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2080846>